

СМЕРТЕЛЬНЫХ СЛУЧАЕВ СО ДНЯ ЭВАКУАЦИИ И НА СЕГОДНЯ НЕТ

Санкт-Петербург
2021

«Смертельных случаев со дня эвакуации и на сегодня нет» — это первые слова из доклада о жизни интерната детей ленинградских журналистов. В 1944 г. сотрудники интерната отчитывались, как жили эвакуированные из города 200 детей ленинградских журналистов.

Анна Лазаревна Мойжес (1910–2004), известный ленинградский журналист, в 1990-х годах записала воспоминания о жизни в эвакуации, где она находилась в числе сотрудников интерната детей ленинградских журналистов.

Ее воспоминания позволяют реконструировать уникальную и вместе с тем типичную историю, с которой столкнулись сотни тысяч советских семей после начала войны: в силу непреодолимых обстоятельств дети оказались отделены от родителей, но и те и другие были поставлены на грань выживания в условиях военного времени.

Текст воспоминаний написан профессиональным советским журналистом, который следует жанровым канонам социалистического реализма, пользуется формулами советского языка и для которого самоцензура — необходимое условие, чтобы изобразить жизненную реальность в виде, пригодном к публикации в советском издании. Но если присмотреться к тексту внимательно, то можно увидеть, как сквозь самоцензуру проглядывают свидетельства катастрофической тыловой повседневности, где усугубленные военными тяготами обстоятельства скудного быта советской деревни можно преодолеть только за счет личной инициативы и человеческих отношений.

Отсвет гуманитарной катастрофы блокады Ленинграда мы видим в документах, свидетельствующих о гибели родных и близких.

ЭТО ГОРОД ЛЕНИНГРАД

Семья Мойжесов переехала в Петроград в 1920 г. Они заняли пустующую квартиру в одном из домов на Лиговской улице (Лиговский пр.) и открыли частную столовую. В 1931 г., когда частная торговля в СССР была запрещена, Лазарь Григорьевич устроился на фабрику письменных принадлежностей «Светоч», Татьяна Наумовна — в аптеку.

Население Петрограда-Ленинграда:

1916 — 2 415 000 чел.

1921 — 830 000 чел.

1926 — 1 614 000 чел.

1939 — 3 015 100 чел.

В 1930-е гг. Ленинград вновь стал крупнейшим промышленным и культурным центром страны, вместе с тем сохранялось множество проблем: нехватка жилья, перегруженная транспортная сеть, плохое снабжение. Только в 1935 г. была отменена карточная система, но дефицит продуктов и промышленных товаров не был преодолен. Вместо карточек ввели ограничения на продажу товаров в одни руки.

В начале 1930-х гг. дети Лазаря Мойжеса выросли, получили образование, создали свои семьи и жили отдельно от родителей. В 1934 г. у Анны Мойжес и ее мужа Ильи Ильина родился сын Володя: «Помню первые чувства, которые я пережила, когда мне его принесли. Это была глубокая нежность. Но и другое чувство возникло. Конец свободы. Да, теперь главное — ребенок».

Семья Мойжесов
Ленинград, конец 1920-х гг.
Слева-направо: Анна, Лазарь,
Раиса, Юрий, Татьяна, Берта.

Корреспонденты
живой газеты «Костер»
Ленинград, 1920-е гг.
На фотографии Анна Мойжес
(третья справа).

Газета
«Ленинские искры» № 1
Ленинград, 1924 г.
Первая статья А. Мойжес
была опубликована в этом
номере газеты, в редакции
которой она проработала
всю свою жизнь.

А. Мойжес с сыном
Ленинград, 1934 г.

ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ

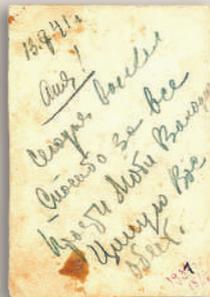
Ленинградцы слушают
сообщение о начале войны
Ленинград, 22 июня 1941 года.

✓ Был воскресный день, и наши мужья собрались пойти в лес наломать удочек. Лес был далеко за озером. И вдруг к берегу причалил военный. Они к нему: «Не разрешите вашей лодкой попользоваться?» Он согласился. Мы стояли на берегу, смотрели вдаль. Озеро-то огромное. Вот мы и ждем. Но прошло совсем немного времени, как заговорило радио: «Война!»

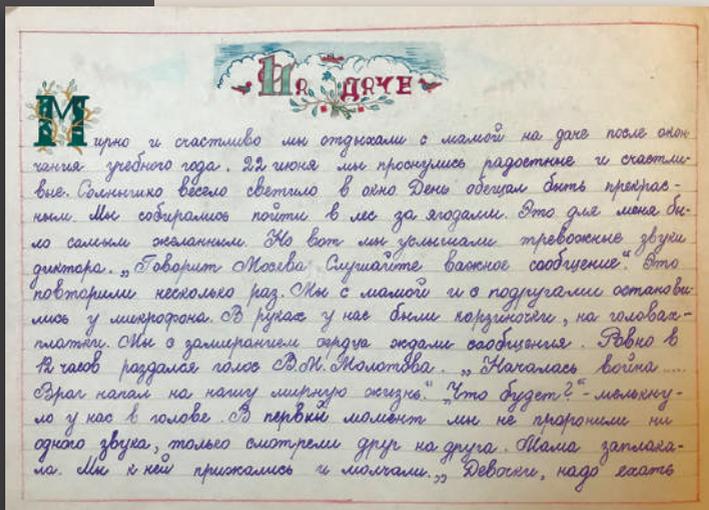
Из воспоминаний А. Мойжес

В первые дни войны была проведена всеобщая и полная мобилизация. В армию призывали военнообязанных от 1905 по 1918 год рождения. За 8 дней армия увеличилась почти вдвое — на 8 000 000 человек.

Володя Ильин
Ленинград, 1937 г.
На обороте
фотографии записка
Ильи Ильина к жене
Анне Мойжес.

Илья Кузьмич Ильин
(1912–1945)
Ленинградский фронт,
10 августа 1941 г.

Рукописный журнал «Наши воспоминания»
Ленинградский интернат № 31,
Кировская область, 1945 (?) г.

В конце июня 1941 г. началась эвакуация детей из Ленинграда. Юных горожан вывозили в Ленинградскую и Ярославскую области. Никто не брал с собой зимних вещей. Все надеялись на скорое возвращение. За лето из города вывезли 390 000 детей.

Сын Анны Мойжес Володя был эвакуирован 5 июля 1941 г. в г. Ростов, позже она вспоминала:

✓ *Очень скоро началась эвакуация детей. Союз работников печати организовал интернат. Послали туда матерей воспитывать ребят. Вот в этот интернат я тоже отвела Володю. Душа болела! Ни разу мы с ним не расставались надолго. А тут такое расставание, когда впереди ничего не известно...*

До конца августа 1941 г. в Ярославскую область из Ленинграда было эвакуировано 67 796 детей. Не хватало постельного белья, одежды, кухонных принадлежностей. То, как удавалось устроить жизнь этих детских домов, во многом зависело от инициативы сотрудников.

✓ *Я — заведующая, нянька, кухарка, прачка. У меня один педагог — мать троих детей — Наталья Яacobсон... Нет помещений. Нет кухни... Из дневника учительницы А. Мироновой*

ИЗ ГОРОДА ЭВАКУИРУЮТ РЕБЯТ

Эвакуация детей из Ленинграда
Июль-август 1941 г.

Рукописный журнал
«Наши воспоминания»
Ленинградский интернат
№ 31, Кировская область,
1945 (?) г.

СТРАНА В ОГНЕ

Убитые беженцы
Ленинградская область, 1941 г.

В середине июля в Ленинграде распространились слухи о тяжелом положении и даже о гибели эвакуированных детей. Широкую известность получила трагедия на железнодорожной станции Лычково, которая подверглась бомбардировке 18 июля 1941 г. Жертвами бомбардировки стали не менее 1000 детей.

✓ *Росла тревога за Володеньку. Где он? Как они там устроились? Никаких вестей не было. Уже было почти две недели, больше. Ничего... И вот тут вдруг меня вызвали в профсоюз работников печати: «Может быть, ты поедешь в командировку, газета ведь закрылась? Съездишь, найдешь, определишь, где они и что?»*

Из воспоминаний А. Мойжес

В конце июля 1941 г. Анна Мойжес приехала в Ростов, оттуда ее направили в поселок Борисоглебск, где дали адрес интерната — село Большое Хвостово.

Воздушный бой
Детский рисунок. Ленинград, 1944–1945 гг.

✓ *Слава Богу, они все были живы. Но что сделали с ними несколько недель детдомовской жизни и неумелое руководство взрослых! Двести сыновей и дочек ленинградских интеллигентов напомнили колонию для малолетних преступников: драки, грязь, озлобление друг на друга...*

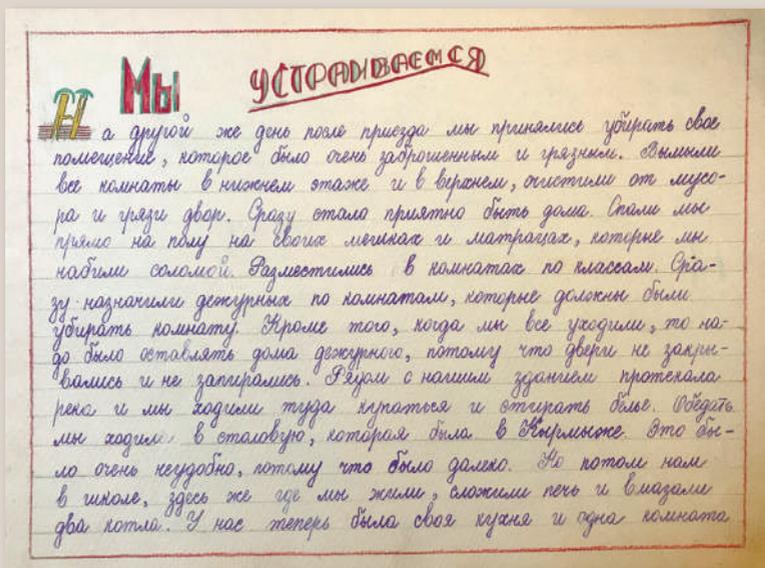
Из воспоминаний А. Мойжес

Быстрое наступление врага заставило правительство Ленинграда изменить решение об эвакуации детей: в город возвратили около 170 000 детей, других перенаправили вглубь страны. До сих пор нет точных сведений о попавших в оккупацию или погибших, но некоторые исследователи предполагают, что их было до 30 000 человек.

✓ *Нехорошие слухи ползли по деревне... «Какая сводка, нехорошая сводка. Киев взяли фашисты!»... — «А Ленинград?» — «Нет, Ленинград держится...» А в деревне становилось все сложнее. Местные мальчишки затевали драки с нашими, били их, дразнили. Местные крестьяне, многие из них недолюбливали советскую власть, повытаскивали свои справки, что они были лишены. Некоторые даже вытащили из сундуков портреты царя. Вот такая обстановка была.*

Из воспоминаний А. Мойжес

Рукописный журнал «Наши воспоминания» Ленинградский интернат № 31, Кировская область, 1945 (?) г.

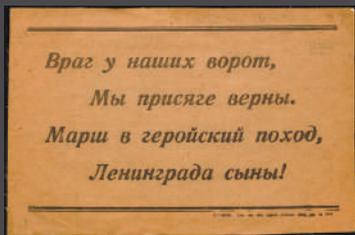

Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» Газета «Ленинградская правда», 7 июля 1941 г.

Поселок Борисоглебский Ярославской области, 1940-е гг.

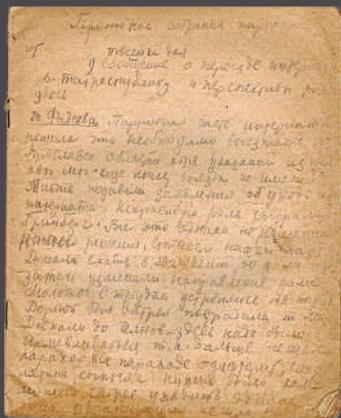
ВРАГ У ВОРОТ

Листовка
Ленинград, 1941 г.

Бомбардировка города Горького
(Нижний Новгород)
4-6 ноября 1941 г.

Протокол собрания
партотряда интерната детей
ленинградских журналистов
Село Тихоново, ТатССР.
Декабрь 1941 г.

В октябре 1941 г. стало известно об окружении Ленинграда. Враг направлялся к Москве. Сотрудники интерната обратились к властям с просьбой разрешить увезти детей: «Надо действовать, нельзя ребятам тут оставаться, ни дня».

Анна Мойжес отправляется с детьми в эвакуацию: пешком до Ростова, на поезде до Ярославля и дальше на пароходе по Волге.

✓...Думали ехать в Ташкент, затем изменили направление. Дали Молотов [Пермь]. С трудом устроились на пароходе. Дорогой был обстрел. Доехали до Челнов — здесь надо было остановиваться, т. к. дальше не шел пароход. На пароходе — дифтерит, скарлатина, сыпняк...

Волгу бомбили. А мы ехали как будто специально следом за бомбардировщиками. Сначала проехали Горький, он горел...

Пароход, который вмещал обычно в мирное время человек двести, был больше тысячи ребят...

Где-то около Набережных Челнов пароход встал и капитан сказал, что дальше ехать невозможно... лед становился с каждым днем все крепче и крепче... Дали телеграмму, кому бы вы думали? Сталину! Прямо Сталину. «Две тысячи ребят застряли во льдах. Помогите выбраться»...

На следующий день к нам прилетел нарком просвещения Татарии и очень быстро все организовал, вызвал председателей райсоветов всех окружных деревень, распределил интернаты... Нам повезло: деревня, в которую мы должны были следовать, Тихоново, находилась в 12 километрах...

Из воспоминаний А. Мойжес

Бомбардировка
Детский рисунок. Ленинград, 1942 г.

- ✓ ...3 злобы дня существуют сейчас в Ленинграде:
1. Бомбежка и обстрел с орудий.
 2. Фронт с серьезной попыткой прорвать блокаду города.
 3. Начинаящийся буквально голод, вернее обостряющийся...

Из дневника Л. Мойжеса,
16 ноября 1941 г.

В архиве Анны Мойжес сохранились два письма, отправленные из Ленинграда воспитанницам интерната — Нине и Людмиле Моргуновым.

В августе 1941 г. их старший брат Николай отправил из Ленинграда в интернат посылку с продуктами, но железная дорога уже не работала и посылка вернулась обратно. Это поддержало семью зимой, но не спасло от смерти Николая. Он умер в марте 1941 г. После смерти сына Татьяна Кухтина (Моргунова) уехала в эвакуацию, присоединившись к интернату...

✓ Здравствуйте, дорогие сестрички!

Шлю я вам свой сердечный привет. Дорогие сестрички, мы с мамочкой живы и здоровы, правда у мамочки сильно болели руки длительное время, но теперь стали заживать. Дорогие сестрички, на меня лично не обижайтесь, что я вам долго не писал писем, так как я вам долго не писал писем, так как все лето до сентября месяца был на труд-работах. Дорогие сестрички, письма я ваши получил и подарки Ниночкины тоже получил, за которые остаюсь очень вами доволен, но отвечать на ваши письма я не мог еще потому, что приходили с работы очень усталые. Сегодня, т. е. 25 ноября, у нас счастливый день. Мама получила посылку, которую я вам посылал в августе 23-го числа. [Она к вам не дошла] Вся цела и в сохранности, а именно сухари и конфеты. Если будем живы да здоровы, обещаюсь писать чаще.

Писать больше нечего.
До свидания. Целую вас обеих
Ваш брат Коля

СМЕРТНОЕ ВРЕМЯ

Первая блокадная зима
Ленинград, 1941–1942 гг.

Немецко-фашистская листовка
Оборот с картой
блокадного кольца вокруг
Ленинграда, 1941 г.

Дорогие сестрички все с наилучшей
ожидаю и здоровья счастья и успехов
сильно желаю доброго самочувствия
Всегда и всегда будем заживать.
Дорогие сестрички на меня лично
не обижайтесь что я вам долго
не писал писем так как все лето
до сентября месяца был на труд-работе
Дорогие сестрички письма я ваши
получил и подарки Ниночкины тоже
получил за которые остаюсь очень
вами доволен но отвечать на ваши
письма я не мог еще потому что
приходили с работы очень усталые
Сегодня т. е. 25 ноября у нас
счастливый день мама получила
посылку которую я вам посылал в
августе 23-го числа вся цела и в

сохранности а именно сухари и
конфеты. Вся цела и в сохранности
обещаюсь писать чаще
С любовью больше нечего
До свидания целую вас обеих
Ваш брат Коля

Письмо Н. Кухтина
Ленинград, 25 ноября 1941 г.

Маме пишу привет пишу это письмо
 востановку пишу востановлю письма и письма
 чтоб вы могли скоро его получить
 раньше чем первое которое пошла
 раньше Я живу здоровее у меня подорвано
 Я очень болела два месяца теперь я
 работаю благодаря одному случаю
 Зинаида и Ляльке Коли письма и в письмах
 моих не упоминайте больше о нем
 Его нет он умер 19-го января 1942 г.
 от истощения Я не хотела вам
 и в этот раз написать но так тяжело
 и больно сердцу когда читаю ваши письма
 о нем и когда смотрю на его вещи
 Только не плачьте слезы его не вернут с
 того света и на сердце вливают
 И я в свою очередь тогда вам не буду
 ничего откровенно писать Я остаюсь
 ваша Мама

Письмо Т. Кухтиной
 Ленинград, февраль 1942 г.

Вторая блокадная зима
 Ленинград, зима 1942–43 гг.

**Свидетельство
 о смерти Лазаря Мойжеса**
 Ленинград, 30 декабря 1941 г.
 Анна Мойжес всю жизнь хранила
 дневник своего отца, но в своих
 воспоминаниях, рассказывая
 о переписке воспитанников
 интерната с родными в Ленинграде,
 о переживаниях детей, потерявших
 родных, она ничего не говорит о
 своем личном горе.

✓ Шлю вам привет. Пишу это письмо наспешку.
 Хочу послать таким путем, чтобы вы могли
 скоро его получить. Раньше, чем первое, кото-
 рое послала раньше. Я жива. Здоровье у меня
 подорвано. Я очень болела два месяца. Теперь я
 работаю, благодаря одного случая.
 Ниночка и Ляленька, Коли письма и в письмах
 моих не упоминайте больше о нем. Его нет. Он
 умер 19-го января 1942 г. от истощения. Я не
 хотела вам и в этот раз написать, но так тя-
 жело и больно сердцу, когда читаю ваши письма
 о нем и когда смотрю на его вещи. Только не
 плачьте, слезы его не вернут с того света и на
 сердце вливают.
 И я, в свою очередь, тогда вам не буду ничего от-
 кровенно писать.

До свидания, мои дорогие.
 Вторых отправляю вам это письмо.
 Остаюсь ваша Мама.
 Февраль. 1942

12 ноября 1941 г. интернат добрался до своего нового дома — школьного здания в селе Тихоново Бондюжского (Менделеевского) района Татарии. Одновременно с парохода на берег были сняты еще 9 детских учреждений. Один из них, интернат 314-й школы г. Ленинграда, был направлен в деревню Соколка, его директор Е. Азанчевская вспоминала:

✓ *Началось наше выживание... Дети очень ослабли. Завишленность невероятная, чесотка, общая слабость. Умер от дистрофии Коля Пантелеев... Первый год жизни на новом месте был самым трудным. К весне мы вылечили детей от вшей и чесотки. Зато 80 процентов детей переболели малярией. Донимали морозы...*

Эвакуированные выделялись в отдельную категорию населения и так как в сельской местности карточки не были введены, то хлеб и другие продукты продавали по талонам и спискам, но этой «нормы» было мало и получали ее в недостаточном количестве.

✓ *...Председателем была женщина Акулина Курятникова... К ней мы обратились весной, все продукты почти извели, все, что полагается по норме. На другой день, смотрю, лежит туша целая барана. С этим мы будем месяца два кормить ребят! Мне стало страшиновато — большие деньги надо будет выложить. А их у нас нет! Открыла я накладную, а барана по цене государственной нам продают, по самой низкой...*

Председатель колхоза Голодаевской деревни прижимистый был... Принесла я ему распоряжение исполкома дать подводу для дров. А он взял эту бумажечку, медленно так сложил да и сунул в карман: «Пуцай лежит. Не мешает». Так и не дал лошадь...

Из воспоминаний А. Мойжес

Зимой 1941–1942 гг. сотрудники интерната организовали жизнь воспитанников по типу детской трудовой коммуны, где дети сами делали все необходимое для жизни — топили печи, дежурили на кухне. С началом весны устроили огород и стали работать в колхозе.

НОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Наш интернат
Детский рисунок. Интернат детей ленинградских журналистов, с. Тихоново, ТатССР, 1943 г.

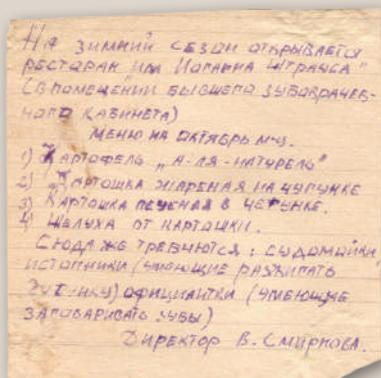
Наряд на выдачу поросят
Комиссариат просвещения
ТатССР, 15 июня 1944 г.

На скотном дворе
Ленинградский интернат № 20,
Тюменская область, 1944 г.

Начало посевного сезона
Р. Желнов. Рукописная газета интерната детей ленинградских журналистов, 1943 г.

Шуточная заметка
Рукописная газета «Комар Комарович». Интернат детей ленинградских журналистов, 1943 г.

Во вторую и третью зимы жизнь стала легче, появилась уверенность, что война скоро закончится. Снабжение улучшилось.

✓ Надо сказать, что состав интерната был особенный. Тут много было избалованных детей, маменькиных сынков. Дома они ничего не делали, не заставляли их делать, не умели они трудиться. А тут в интернате надо было. Абсолютное большинство эвакуированных, поселенных в сельской местности, были ранее городскими жителями... Надо было поставить перед ребятами какую-то цель. И вот мы собрали совет интерната и стали обсуждать, как лучше. Вот я и предложила: «Давайте заведем такие трудовые книжки, которые мы назовем "Наш ответ ленинградцам". Они там, защищают город, а мы здесь будем трудиться, чтобы они гордились нами»...

Прошли времена, когда надо было уговаривать почистить картошку, наколоть дров. Они сами искали себе работу. Хватались за все что можно. Валентина, наша шеф-повар, однажды воскликнула: «Что вы сделали с ребятами? Мне же не напастись для них работы. Покою мне не дают!» И решили добавить еще одно условие: если ты сделал по своей инициативе что-нибудь хорошее, тебе вдвойне трудней записывают...

Из воспоминаний А. Мойжес

Чистим картошку
Ленинградский интернат № 20, Тюменская область, 1944 г.

С 1920-х гг. в советской школе сложилась традиция выпускать стенгазету. В интернате также была своя газета, но организованная по типу настоящего «взрослого» издания: основной выпуск «Юный Ленинградец» готовился к важным событиям и еженедельно обновлялись разделы с новостями и «Комар Комарович».

✓ У нас газета была особенная, мы пристроили ящик для объявлений. В глубине была основная газета, которая выходила редко, иногда даже по праздникам. И две створки открывались. На одной створке последние новости и календарь. Правая створка была веселая, там висели рассказы детские, карикатуры.

Заметки мы приклеивали картошкой к марле, которую натянули на створках, потом на их место приклеивались другие. Таким образом, у нас была экономия бумаги, а в то же время удавалось поместить то, о чем хотелось рассказать.

Из воспоминаний А. Мойжеца

✓ Сегодня в день печати я хочу сделать следующее пожелание нашей газете: газета должна выходить чаще, в новости неплохо давать обзор военных действий... Необходимо расширить круг соборов. Большевицкая критика плохих поступков ребят должна быть поставлена лучше...

К. А. Фадеева

✓ Мне хочется, чтоб наша газета была еще интереснее и лучше. Хочется видеть в газете больше кроссвордов и шарад, а также рисунки и стихи ребят.

Женя Гейзель

ГАЗЕТА «ЮНЫЙ ЛЕНИНГРАДЕЦ»

МНЕ ХОЧЕТСЯ, ЧТОБЫ НАША ГАЗЕТА БЫЛА ЕЩЕ ИНТЕРЕСНЕЕ И ЛУЧШЕ. ХОЧЕТСЯ ВИДЕТЬ В ГАЗЕТЕ БОЛЬШЕ КРОССВОРДОВ И ШАРАД, А ТАКЖЕ РИСУНКИ И СТИХИ РЕБЯТ. МЫ ОЧЕНЬ ЛЮБИМ СВОЮ ГАЗЕТУ И ХОТИМ, ЧТОБЫ ОНА БЫЛА ЕЩЕ ЛУЧШЕ И ИНТЕРЕСНЕЕ.

ЖЕНЯ РЕЙЗЕЛЬ

ПРИВЕТСТВУЮ РЕДАКЦИОННУЮ КОЛЛЕГИЮ ГАЗЕТЫ «ЮНЫЙ ЛЕНИНГРАДЕЦ» И ВСЕХ ЕЕ ЮНКОРОВ В ДЕНЬ БОЛЬШЕВИКСКОЙ ПЕЧАТИ И ЖЕЛАЮ ВАМ СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ СВОЕ МАСТЕРСТВО, НАУЧИТЬСЯ ПИСАТЬ ТАК ГОРЯЧО, ТАК УМНО И ПРАВИЛЬНО, ЧТОБЫ КАЖДОЕ СЛОВО ДОХОДИЛО ДО СЕРДЦА ЧИТАТЕЛЯ.

Р. И. БОРЩОВСКАЯ

ШОД ПУТЬ ОТ ПРОСТОЙ ЗАМЕТКИ И СТАТЬИ, КОЧЕРКУ И ФЕЛЕТОНУ. САМОЕ ГЛАВНОЕ ЧТОБ ВЫРАБОТКА ЦЕЛЬ ЖИЗНИ: БЫТЬ ЖУРНАЛИСТОМ.

Д. БУДКОВ.

ОБЫЧЕНИЕ ГАЗЕТОЙ ПОМОГЛО МНЕ ЛУЧШЕ ИЗЛАГАТЬ СВОИ МЫСЛИ В БОЛЕЕ СИЛНОЙ ФОРМЕ. ТАК ТОБЫ НЕ СТРАДАЛИ ПРИ ЭТОМ ИДЕЯ РАССКАЗА. Я ОЧЕНЬ ХОТЕЛ НАУЧИТЬСЯ ПИСАТЬ ФЕЛЕТОНЫ. И ГАЗЕТА ОЧЕНЬ МНЕ ПОМОГЛА В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ И НАУЧИЛА МЕНЯ СМОТРЕТЬ НА ВЕЩА С АНТИКАТОРИОМ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. Я ОЧЕНЬ ПРИЗНАТЕЛЕН ГАЗЕТЕ ЗА ВСЕ ЧТО ОНА МНЕ ДЕЛАЛА.

В. ФЕРАПОНТОВ.

Я ОЧЕНЬ БЛАГОДАРЕН ДИМЕ БУДКОВУ ЧТО ОН ЗАСТАВЛЯЛ МЕНЯ РАБОТАТЬ ДЛЯ ГАЗЕТЫ. И ПОМОГАЛ МНЕ ПИСАТЬ НЕ ТОЛЬКО ЗАМЕТКИ, НО И ФЕЛЕТОНЫ.

В. ГОЛОВИН.

Записная книжка читателя
Рукописная газета «Юный ленинградец». Интернат детей ленинградских журналистов, 1943 г.

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

На уборке льна

Интернат детей ленинградских журналистов, 1943 г.

На переднем плане —
Анна Мойжес.

Трудовая книжка колхозника
I-ой бригады интерната детей
ленинградских журналистов
Колхоз «Восход», с. Тихоново.
1942 г.

13 апреля 1942 г. было
принято Постановление
«О порядке мобилизации на
сельскохозяйственные работы
в колхозы, совхозы и МТС
трудоспособного населения
городов и сельских местностей»,
в нем указывалось,
что к трудмобилизации
привлекаются дети с 12 лет.

Воспитанники и сотрудники интерната работали, чтобы прокормить себя и заработать на текущие нужды, одновременно подчиняя всю свою жизнь главному призыву военного времени — «Всё для фронта, всё для Победы!», ежедневно соревнуясь друг с другом — кто больше сделает, больше отработает в пользу фронта и Красной армии.

✓ Много помогали колхозу: ходили на сенокос, копали картошку, вручную жали рожь. Младшие школьники собирали колоски, потом их сдавали, им начисляли трудодни, денег за работу не платили. Иногда не успевали выполнить всю работу, часть картошки оставалась в земле. Но копать для себя не разрешили. Только весной можно было копать мерзлую картошку.

Из воспоминаний сотрудницы
интерната Е. Дудиной

✓ Всего по всем видам работы в колхозе ребятами заработано 1000 трудодней. Вместе с интернатскими это составляет 5769.

Все воспитанники от 12-ти лет имеют по 50 и больше трудодней...

В интернате заведены свои интернатские трудодни и лицевой трудовой счет каждого воспитанника, куда вносится ежедневно дневная работа. Трудодни приравнены к колхозным трудодням. Всего за лето выработано по интернату 4769 т.д. и сэкономлено интернату до 4000 рублей...

Проект доклада о работе
интерната. С. Тихоново, 1943 г.

Школьники собирают колосья
Архангельская обл., 1943 г.

Летом 1941 г. в сельских районах были открыты курсы управления техникой, чтобы восполнить механизаторов сельского хозяйства, ушедших на фронт. Их место заняли женщины и подростки.

✓ Лариса Крижиминская — наша знаменитая трактористка. Ее в колхозе, в совхозе разрешили ей учиться. Сестра на трактор, и она прекрасно справлялась с этим делом.

По инициативе пионеров был организован сбор колосков. В сборе колосков принимало участие 40 младших ребят... Перед ребятами была поставлена цель: кто больше соберет колосков, сохранит зерна и конкретно сколько накормит бойцов в бою. По приблизительным подсчетам собранным хлебом можно будет накормить роту бойцов...

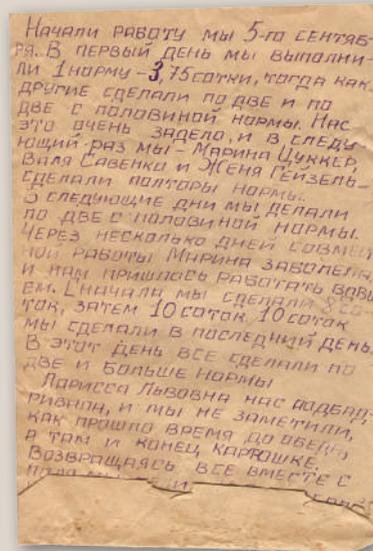
Из дневника А. Мойжес

✓ Безгранично счастливы вниманием вождя народов товарища Сталина к нашему товарищу — комсомольцу Саше Николаеву, выполнившему свой патриотический долг перед Родиной... Мы заверяем Областной Комитет Комсомола, что летом этого года будем помогать колхозу еще больше и лучше, чем в прошлом году. Сами обеспечим Интернат овощами и дровами. Мы всегда помним, что носим имя Ленинградцев — это обязывает быть передовыми в учебе и труде.

Из письма комсомольцев интерната

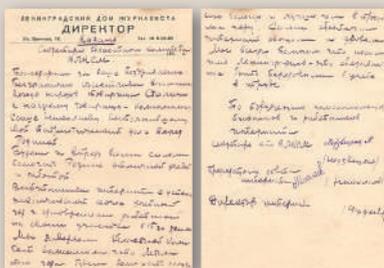
Наградой за труд, как писала в своем дневнике Кира Недзвецкая, были редкие поступления в интернат одежды, распределяемой по талонам и спискам:

✓ Мы обе с Элюнькой оказались премированными: она — вязаной кофточкой, я шерстяной юбкой. Этими юбками нас премировали еще к 1 мая, но не сшили их, теперь ими же премировали вторично, и можно надеяться, что к Новому году мы их получим.

На карточке

Рукописная газета «Юный ленинградец». Интернат детей ленинградских журналистов, 1942 г.

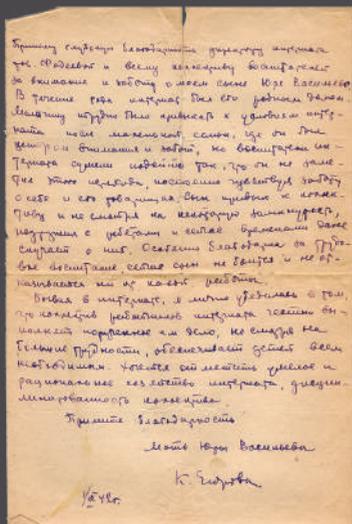
Проект письма И. В. Сталину

Интернат детей ленинградских журналистов, 1943 г.
В 1943 г. пришло письмо на имя Александра Николаева от имени И. В. Сталина, с благодарностью за взнос 1000 руб. на строительство самолета. Это были деньги, которые за период 1941-1943 гг. высылали мальчику родители на проживание в интернате.

ИНТЕРНАТ— МОЙ ДОМ

Убираем лен
Интернат детей ленинградских журналистов, 1943 г.

Благодарность
сотрудникам интерната детей
ленинградских журналистов
Е. Егорова, 1942 г.
В 1942 г. началась массовая
эвакуация жителей Ленинграда.
Родители получали направление
на эвакуацию по месту
жительства детей и забирали
их из интерната, устроившие
на работу в близлежащих
деревни или в интернат.

СПИРИДОНОВА РОЗА — Мой второй
дом, моя вторая семья — интернат. Шесть ме-
сяцев я была в тылу у немцев, была ране-
на. Меня приютил интернат. Ему я обязана
всем.

Р. Спиридонова.
Заметка для газеты «Юный ленинградец»
Интернат детей ленинградских журналистов, 1943 г.
Роза Спиридонова поступила в интернат летом 1942 г.
вместе с детьми-беженцами из Смоленской области.

✓ По-моему я победила, рухнула стена недоверия,
недружелюбия, которая существовала между
воспитателем и воспитанниками. Ребята лю-
бят и ценят, когда с ними наравне, особенно
старшие ребята это ценят...

Из воспоминаний Анны Мойжес

Анна Мойжес вспоминала о сложившейся в
интернате традиции, «как что-нибудь ребята
сделают хорошее, отмечать обязательно и со-
чинять песню. Брала всякие знакомые мотивы,
а слова свои. Вот и тут песня раздалась. Пели
малыши, даже ясельники». В ее архиве сохрани-
лись тексты «Юбилейных песен», посвященных
дню образования интерната, который ежегодно
праздновался 4 июля.

«Юбилейная песня»
1942 г.

...А наша семья
В интернате большая
И каждая мама
Совсем, как родная...

Рукописный календарь
Интернат детей
ленинградских
журналистов, 1943 г.

«3-я Юбилейная песня»
1944 г.

...Мы прожили три года суровых
Вдалеке от родных берегов
Веселы, энергичны, здоровы
Каждый к жизни, к работе готов...

К 1944 г. состав интерната изменился. В него поступили дети, бежавшие с оккупированных территорий и потерявшие родных, кто-то уехал к родным, эвакуированным из Ленинграда в 1942–1943 гг., а кто-то вырос и уже по возрасту не мог находиться в интернате.

✓ Шел 1943 год. В Ленинграде прорвана блокада, письма стали веселее, чаще приходили, стали даже разъезжаться ребята. За ними приезжали родители. Кто увозил обратно в Ленинград, а кто и куда-нибудь подальше...

✓ Потом старшие наши ребята, мальчики в основном, завербовались и уехали в Ленинград работать на заводах — Валя Гессен, Радий Желнов, Геннадий Гладков, Александр Заморзаев, Оскар Ларри, Юрий Шаурнов, Натан Подволоцкий и еще 15 чел.

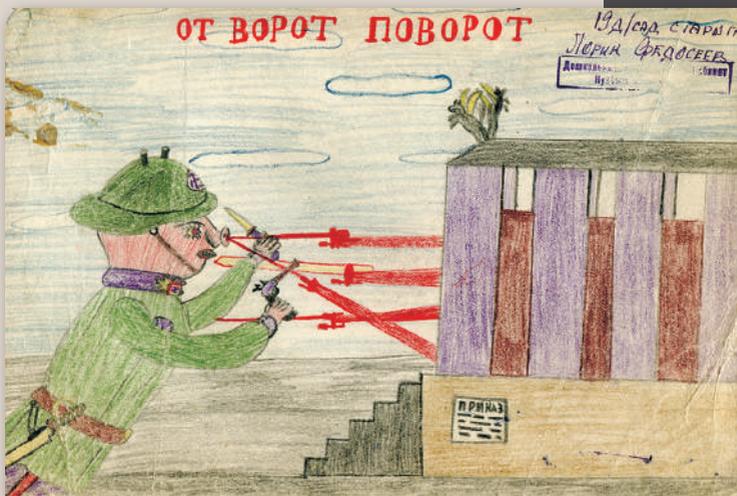
✓ Трое старших мальчишек захотели идти добровольцами на фронт. А им было только семнадцать. Стали просить дать справку, что им восемнадцать лет. Ну что же, согрешила я! Причем связались с родителями, родители дали свое согласие... Но в лётную школу их не взяли, предложили другую. И тут-то и пришлось рассказать о своем обмане, их обратно отправили. Да еще нагоняй дали райвоенкомату...

Из воспоминаний А. Мойжес

ВЗРОСЛЕНИЕ

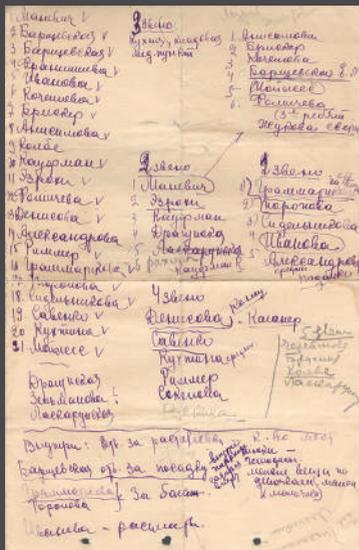

Новый год
Ленинградский интернат № (?).
Соликамск, 1944 г.

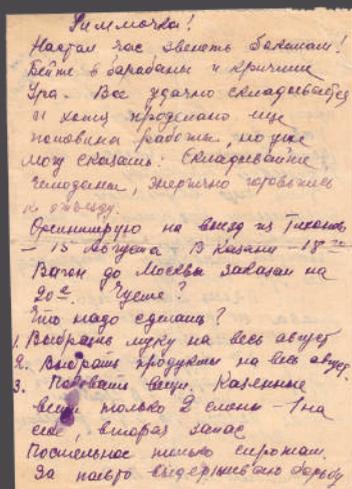

От ворот поворот
Детский рисунок,
Ленинград, 1943 г.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Список воспитанников
Интернат детей ленинградских
журналистов, 1944 г.

Письмо в интернат детей
ленинградских журналистов
Ленинград, 1944 г.

27 января 1944 г. была снята блокада Ленинграда. Появилась надежда, что скоро можно будет вернуться домой.

Ленинград находился на военном положении, и разрешение на переезд давало отделение НКВД по месту эвакуации, куда необходимо было предъявить согласованный с руководством Ленинграда «вызов» от родственников или с места работы, обосновывающий необходимость возвращения.

Уполномоченный по делам эвакуации в Казани подсказал, как вернуть домой детей, оставшихся без родителей: «Составьте общий список, всех туда впишите, кто получил вызовы. А вызовы оставьте на сирот. Они поедут по этим вызовам, а все остальные — по общему списку».

В переписке с Ленинградом сотрудники интерната получали подробные указания, что именно необходимо взять с собой. Из относительно налаженной жизни в тылу они возвращались в полуразрушенный город, в котором не хватало вещей первой необходимости — посуды, постельного белья, одежды.

✓Девушки! Непременно привезите все стенгазеты, альманахи, всю детскую печать — без этого я вас в Ленинграде не принимаю. Если уже не написали книгу, то что-нибудь придумаем из газет. Но интернат должен оставить след в печати...

Письмо в интернат И. Ушакова.
Ленинград, 23 июля 1944 г.

Возвращение
Детский рисунок. Интернат детей ленинградских
журналистов, 1944 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Долгие три года воспитанники интерната были разлучены с семьей, кто-то потерял родителей, кто-то братьев и сестер. Анна Мойжес и другие взрослые старались по мере своих сил заместить потерю, дать детям новые ценности трудового коллектива — ответственности за самих себя и за своих товарищей, чувство незаменимости и гордости за свой труд.

✓ Жизнь в интернате не слишком хороша, не в отношении, что нас плохо кормят или заставляют нас много работать, нет; но когда живешь вдалеке от того, к чему так привыкла, вдали от родных и любимых людей — то такую жизнь не назовешь хорошей...

Из дневника Киры Недзвецкой

Проект Доклада
о работе интерната детей
ленинградских журналистов
Ленинград, сентябрь 1944 г.

Доклад

1. Смертельных случаев со дня эвакуации и на сегодня нет.
2. Мы благодарим руководство Татреспублики и наш Райсполком и Райком ВКП(б) в лице тов. Валева и в лице тов. Багаутдинова за отношение к детям.
3. Труд в интернате — дело чести, а не метод принуждения.
4. Отношение к учебе ребят хорошее, несмотря на плохую обувь, в любую погоду они идут в школу.
5. Дисциплина ребят. Особенность наших ребят — школьники в прошлом — трудовики в настоящем.

Факты

1. Смертельных случаев со дня эвакуации и на сегодня нет.
2. Мы благодарим ^{руководство} Магистратуры и наш Райсполком и Райком ВКП(б) в лице тов. Валева и в лице тов. Багаутдинова за отношение к детям.
3. Труд в интернате — дело чести, а не метод принуждения.
4. Отношение к учебе ребят хорошее, несмотря на плохую обувь в любую погоду они идут в школу.
5. Дисциплина ребят. Особенность наших ребят — школьники в прошлом — трудовики в настоящем.

Выставка подготовлена в рамках инициативы «Гуманитарный жест» — добровольной гуманитарной акции со стороны Германии в отношении ныне здравствующих блокадников, о которой в 2019 году объявили министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров и министр иностранных дел Германии Хайко Маас. Помимо реконструкции Госпиталя для ветеранов войн, проект включает в себя также создание открытой общественной площадки, предполагающей общение, обмен мнениями и ведение общей работы по историческому примирению. Благодаря такой площадке представители российской и немецкой общественности, молодежь, студенты и все заинтересованные имеют возможность вступить в диалог с очевидцами блокады Ленинграда.

Программы по взаимодействию с блокадниками и сохранению исторической памяти о блокаде Ленинграда «Гуманитарный жест» осуществляет «Русско-немецкий Центр встреч» в Санкт-Петербурге.

Авторы благодарят семью Анны Лазаревны Мойжес — дочь Нину Ильичну Кожанову и племянницу Елену Николаевну Калитеевскую, сохранивших архив интерната и предоставивших копии документов для выставки.

Партнер выставки — компания Ascreen разработала графическое оформление выставки.

Художник-дизайнер выставки: А. Благова

В выставке использованы изображения из частных собраний А. Н. Острикова, Е. Н. Калитеевской, Н. И. Кожановой и открытых источников (Wikimedia Commons, лицензия Creative Commons Attribution-Share Alike 4.0 International).

Авторы проекта:

М. Третьякова, И. Карпенко, С. Серейчик

Федеральное министерство иностранных дел